

Место псковских памятников письменности в исторических словарях

(к обсуждению Проекта Глобара общедоступного русского языка
Московской Руси XVI-XVII веков. СПб., 2000)

Известна роль псковских памятников письменности в истории русского языка. Псковские летописи, например, обратили на себя внимание издателей еще в прошлые века. Изданные в XIX в., Псковские летописи послужили ценным источником для Словаря И.И.Срезневского,¹ в котором много замечательных иллюстраций к словам, известным по памятникам прошлых веков. Подготовленные А.Н.Насоновым, два выпуска Псковских летописей² содержат «все известные древние псковские летописные своды».³ Прежде всего, бросается в глаза «значение псковских летописей как исторического источника», которое, «трудно переоценить», поскольку в них содержится материал, «почерпнутый из местных источников, преимущественно официальных документов», летописных произведений, даже литературных памятников.⁴ Разные по содержанию, псковские летописи позволяют в разных по тематике разделах обнаружить и соответствующие лексемы, выяснить их значение, сопоставив с соответствующими памятниками других территорий и с другими памятниками этой же, псковской земли. Как историк А.Н.Насонов как бы сетует, что «летописание Пскова и Новгорода, особенно Пскова, носит в большей мере местный характер, чем летописание ряда других феодальных центров древней Руси периода феодальной раздробленности и периода образования и укрепления централизованного государства».⁵ Но для лингвистов, филологов как раз именно это оказывается ценным: при соответствующем сопоставлении, сравнении можно выяснить индивидуальное, ло-

кальное. Тем самым можно проследить, как постепенно происходили, например, лексико-семантические изменения и какие процессы приводили к образованию лексико-фразеологической системы русского языка в прошлом на протяжении не одного столетия.

Соблюдение ларинского принципа относительной полноты, а не дифференциальной выборки «экзотического» исследуемого материала, будь то современный материал современных народных говоров или исторический по памятникам письменности,⁶ позволяет не упустить из виду ни одного случая необычного употребления, значения у слов, известного по другим источникам, ни одного случая уникального устойчивого словосочетания, вплоть до фразеологических единиц далекого прошлого и настоящего. Так, только в Псковских летописях до сих пор оказываются зафиксированными образные, метафорические речения типа только взяти земли копытомъ о незначительности урона со стороны врага («уехать ни с чем, не добившись победы»);⁷ кажну вшу в значении «все, дочиста» при глаголе со значением разрушения, уничтожения (разграбить).⁸ Поэтому так ценны исследования О.С. Мжельской, Ю.Ф. Денисенко и других о местных словах в псковских памятниках, в частности летописях.⁹

При «погружении» в языковой мир современных народных говоров становится понятным, почему Б.А.Ларин задумал такой уникальный словарь, каким явился Псковский областной словарь с историческими данными: помимо полноты отражения материала современных народных псковских говоров, что позволяет ярче, нагляднее выяснить лексическую систему народной речи, в этом словаре фактически реализуется и исторический словарь. В Псковском областном словаре

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского пединститута им. С.М.Кирова

с историческими данными находят фиксацию, отражение, пояснение все лексемы из псковских памятников. Подача их на фоне современного материала народной речи освещает жизнь слова на протяжении веков в определенном регионе - в данном случае псковском. Это и свидетельства о жизни устойчивых сочетаний слов, фразеологизмов. Решение относительно создания уникального, единственного в мировой лексикографической практике такого типа словаря было вызвано тем что «говоры псковские» «в более выгодном положении, чем другие, находятся» потому, что отличаются от говоров других территорий «как по обилию исторических документов, так и по сведениям иностранцев».¹⁰

Значит, место псковских памятников письменности в историческом региональном словаре было четко и перспективно определено при самом решении работать над Псковским областным словарем с историческими данными. Именно методика полной выборки материала заставляет, при специальных просьбах и предложениях, эпизодических обменах карточками, пополнять псковскими материалами даже Картотеку ДРС (Древнерусского словаря); тем самым это способствует появлению таких словарных статей в Словаре русского языка XI-XVII вв., которые или представлены только псковским материалом, или, через исследовательский, лексикографический взгляд, дополняются иллюстративными цитатами из псковских памятников на уже зафиксированное в словаре значение или на оттенки значения. Ср. в последнем, двадцать пятом, выпуске этого словаря только примером из Второй Псковской летописи представлено слово смущенно в значении «о наличии неустройства, беспорядка». Это слово является по существу категорией состояния - наречным образованием в качестве сказуемого в безличном предложении (пояснение в словаре «в сост. сказ.»): «...зане же при семь послѣднем времени о церквах Божиихъ смущенно силно в церковныхъ вещех въ священникахъ» (это под 1468 г., в списке XVI в., на л. 122).¹¹ Подобную роль играет и слово смѣлецъ «смелый, храбрый, отважный человек» с примером из Первой Псковской летописи под 1518г.¹²

Достоинство Псковского областного словаря с историческими данными и в том, что в современной и исторической частях под «соответствующим значком «плюс» (+) содержится сведения, где еще, в каких веках и в каких памятниках каких жанров (для слов из памятников), в каких районах Псковской области (для слов из современных псковских говоров) засвидетельствовано слово, помимо содержащихся в словаре иллюстраций. Это очень важно для определения жанра, времени, в которые реально бытовало и бытует слово. Дальнейший шаг исследователя позволяет найти необходимые контексты, обратившись к соответствующему памятнику или картотеке, выяснить частотность фиксации, употребления слов. (К сожалению, такого нет в Словаре русского языка XI-XVII вв.)

Итак, во всех составленных или составляющихся общих исторических словарях и в региональном псковском фиксируются псковские исторические материалы.

И вот недавно опубликован Проект так называемого обиходного словаря русского языка XVI-XVII вв. (Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI- XVII веков),¹³ задуманный Б.А.Лариным еще в конце 50-х гг. XX в.¹⁴ Почти завершен первый выпуск этого словаря и готовится к печати. Он составлен в соответствии с разработанной инструкцией. Руководителем работы является О.С.Мжельская, ученица Б.А.Ларина. На конференции 1-3 марта 2001 г. в Санкт-Петербургском университете, посвященной 40-летию уникальной научной лексикографической лаборатории, созданной Б.А.Лариным (Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А.Ларина на филологическом факультете СПбГУ), в течение целого заседания шло заинтересованное, подробное обсуждение Проекта инструкции к указанному словарю. Это новый исторический словарь русского языка, который представит материалы по лексике, фразеологии обиходного русского языка XIV-XVII вв.

Прежде всего, обращает на себя внимание название «обиходный русский язык» - термин, предложенный Б.А.Лариным:

«...язык устного общения и частных деловых документов, лишенных политического,

общегосударственного значения».¹⁵ Это не местные, областные крестьянские диалекты, а наддиалектная система «разговорной речи, которая постепенно складывалась с XV по XVIII в. и именовалась в эту эпоху «просто-речием».¹⁶ При обсуждении Проекта так называемого обиходного словаря было решено не отказываться от этого, хотя и трудно, необычного термина («обиходный язык»). Авторы словаря могут развить мнение Б.А. Ларина «...под обиходным языком Московской Руси мы понимаем несколько обобщенный, именно общий разговорный язык, а не узко-локальный тип и не узко-социальный».¹⁷ Это то, что соответствует «тенденции к выработке общего, общепонятного разговорного языка».¹⁸ Обобщенный разговорный язык необходимо отличать от письменного языка, поскольку обиходный разговорный язык, как отраженный в письменности XV-XVII вв., несет особый разговорный характер, отличающийся от книжных слов и формул.

Будучи дифференциальным, по лексикографической обработке, словарь обиходного языка потребовал создания достаточно полной картотеки, позволившей отобрать нужное, «отсеять» сугубо книжное. Например, в картотеке обиходного словаря широко представлены экспрессивные, эмоциональные слова, соответствующие лексемам без экспрессии, типа беленький, беленько (наречие), башмачки, батюшка и батюшко, белужка «белуга» (т.е. «самая крупная рыба из семейства осетровых») (существительные).

И хотя, конечно, какие-то слова зафиксированы и в Словаре русского языка XI-XVII вв., в обиходном словаре выбранные из всех памятников обиходные слова будут собраны воедино, при усиленном системно-парадигматическом и системно-синтагматическом представлении. Тогда и может быть более четко определена значимость периода XVI-XVII вв., непосредственно предшествующего созданию русского национального литературного языка.

Отбор памятников, произведенный первоначально Б. А. Лариным, в известной степени повторил источники Картотеки ДРС.¹⁹ Затем этот список уточнялся: памятники деловой письменности, частно-деловой письменности, семейная

и дружеская переписка, русские повести, русская демократическая сатира, сборники пословиц, разговорники и словари, составленные иностранцами.²⁰ И вот среди источников словаря значительное место должно быть отведено и псковской письменности наряду с соответствующими памятниками других территорий. Но какие псковские памятники брать? Ведь есть «свой» Псковский областной словарь с историческими данными, куда в историческую часть входит более 110 исторических письменных источников.

Первоначально авторы Проекта писали, что при издании обиходного словаря не используются деловые памятники XVI-XVII вв., написанные в Пскове, так как они получают лексикографическую интерпретацию в Псковском областном словаре с историческими данными. Исключение сначала было сделано для «Руководства по разговорному русскому языку» Т. Фенне (1607 г.).²¹ В ходе дискуссии такое решение оказалось спорным. Конечно, Разговорник Т.Фенне многое дает относительно русской устной речи начала XVII в.: многие словарные статьи могут быть представлены только цитатами из этого памятника. Ср. [Безлеп] в составе устойчивого сочетания, за безлеп в значении «нет основания, причины» «За безлѣпъ мнѣ у своего товару наложить/накладать; моей цѣны ты не дашь, что я за товар дал» (308).²²

Справедливо, что в обиходный словарь как источники вносятся все иностранные разговорники, словари, грамматики прошлого, исследованные Б.А.Лариным. Так, слово безлепец «скоморох, клоун» оказалось зафиксированным только в Разговорнике-дневнике Р. Джемса начала XV в., составленном с учетом архангельских говоров.²³

Значит, все одиннадцать известных и доступных сейчас для исследователей разговорников, словарей, составленных иностранцами в прошлом, справедливо вошли в картотеку обиходного словаря. Поэтому из псковских материалов необходимо учитывать и Разговорник Т. Фенне, и Словарь Т.Шрове.²⁴ Но, самое главное, необходимо учесть и другие псковские памятники, опубликованные и неопубликованные (рукописные), независимо от того, что они входят в историческую часть

Псковского областного словаря с историческими данными. Псковские памятники соответствующих жанров содержат не только общерусские книжные, но и местные, региональные лексические особенности (слова, значения у общерусских слов, выражений, касающиеся повседневной, бытовой, обиходной сферы деятельности людей). В этом отношении важно исследование Е.В.Ковалых, посвященное выяснению общерусского и регионального языка псковских рукописных хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря XVII века.²⁵ Например, слово теляш - название человека, ухаживающего за телятами, муковоз - название лошади по предназначению в определенной хозяйственной деятельности.

Значит, свидетельства разных псковских памятников, как и памятников других территорий, важны для того, чтобы можно

было дифференцированно отобрать то, что обобщенно служило характеристике «общепонятного, разговорного языка».²⁶ Данные такого словаря окажутся связующим звеном между разными временными «периодами в момент формирования национального русского языка; окажутся обобщающим представлением разговорной, обиходной речи указанного времени, что важно для всей общерусской территории.

Б.А. Ларин задумывал включать в обиходный словарь «лишь то, что можно считать народным, разговорным и обиходным, а не случайным и исключительным».²⁷ И до сих пор создателей словаря, лексикографов и лексикологов, вдохновляет оптимистическая надежда: «Какие драгоценные пояснения, пополнения наших материалов дадут Печорский и Псковский областные словари!»²⁸

Примечания.

1. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I-III. М., 1958.
2. Псковские летописи. Вып. I. М.-Л., 1941; Вып. II. М., 1955.
3. Насонов А.Н. Предисловие. // Псковские летописи. Вып. II. М., 1955. С. 3.
4. Там же.
5. Там же.
6. См.: Ларин Б.А. Инструкция Псковского областного словаря. Л., 1961. С. 3; *Он же*. Инструкция Псковского областного словаря // Псковские говоры. I. Псков, 1962. С. 252, 254 и др.
7. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. III. Л., 1976. С. 175-176.
8. То же. Вып. V. Л., 1983. С. 7.
9. Ср.: Денисенко Ю.Ф. Опыт реконструкции лексической системы псковских говоров средневековья (на материале местной лексики псковских летописей - наименований понятий времени и рельефа): Дисс. в форме научн. докл... канд. филол. наук. СПб., 1994.
10. Ларин Б.А. Разговорный язык Московской Руси // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание М., 1977. С. 174.
11. ~~Словарь русского языка~~ XI-XII вв. Вып. 25. М., 2000. С. 255.
12. Там же. С. 156.
13. Словарь обиходного русского языка Московской Руси (XVI-XVII вв.): (Проект) / Под ред. О.С. Мжельской. СПб., 2000.
14. Ср.: Ларин Б.А. Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Вопросы теории и истории языка. СПб., 1993. С. 5-9.
15. Там же. С. 5-6.
16. Там же. С. 6.
17. Там же.
18. Там же.
19. Словарь обиходного русского языка... С. 6.
20. Там же.
21. Там же. С. 11.
22. Там же. С. 33.
23. Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.) Л., 1959.
24. T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970; «Ein Russisch Buch» T.Schrouego. 1546. Cz. II. Krakow, 1997.
25. Ковалых Е.В. Общерусское и региональное в языке псковских монастырских хозяйственных книг XVII века: Дисс....канд. филол. наук. Псков, 2000.
26. Ларин Б. А. Заметки... С. 6.
27. Там же. С. 9.
28. Там же. С. 7.